

Птицы, наслаждаясь сменой времён года, распевали песни, а на безоблачном небе, словно нарисованная, раскинулась радуга.

Сады императорского дворца Хенекен были поистине имперского масштаба — невиданные прежде цветы и деревья колыхались на весеннем ветру. Цветы, напитавшиеся влагой после ночного дождя, источали тонкий аромат.

После дождя — ясная погода, да к тому же один мужчина, притягивавший все взгляды, — из-за этого вся внешняя крепость, где размещались гости, гудела, словно улей.

— Ох, неужели это он, тот самый, о котором столько говорят? — прошептала служанка из внутреннего дворца, прикрывая рот рукой.

— Да. Принц из королевства Линдберг, — с гордостью ответила служанка, служившая во внешнем дворце, слегка пожав плечами.

Однако в груди принца Карла Линдберга, который сидел, съёжившись, в самом центре всеобщего внимания, сгущались мрачные тучи.

Каждый раз, когда он вздыхал, откуда-то прилетали бабочки и начинали кружить в танце. Служанки, наблюдавшие за этой картиной, похожей на живописный пейзаж, заливались румянцем, а гвардейцы теряли дар речи.

Двое детей из королевства Линдберг — брат и сестра, прибывшие в империю Хенекен неделю назад, — стали главной темой разговоров. Во внешнем дворце, который долгое время пустовал, наконец появились долгосрочные гости, да ещё и один из них был ни много ни мало потенциальной будущей императрицей Хенекена.

Каждый порыв ветра заставлял волосы принца мягко колыхаться и отражать солнечный свет, а его голубые глаза сияли, словно тщательно огранённые сапфиры. Прозрачная, будто прикрытая тончайшей вуалью, кожа и длинные стройные конечности делали его похожим на цветок, танцующий под солнечными лучами.

Он был словно сошёл со страниц старого бульварного романа, что лишь подогревало восторги служанок.

— Я думал, слухи преувеличены, но красота у него и правда поразительная, — пробормотал гвардеец, нервно отгоняя бабочку от принца и сглатывая слюну.

Принц, прищурившись от яркого света, так что даже отсюда было видно, как дрожат его ресницы, выглядел особенно печальным.

— Сегодня он кажется ещё более меланхоличным.

— Он же вроде был довольно жизнерадостным, не случилось ли чего?

Садовники перешёптывались, глядя на принца, сидящего, скорчившись, среди кустов.

По некой причине укрывшийся в Хенекене принц каждый день выходил наружу и невольно услаждал взоры окружающих: то бегал по плацу вместе со своей огромной собакой, то целыми днями сидел на террасе с видом на сад. Он закатывал рукава и помогал садовникам, носил работу служанок и не чурался грязной работы.

На каждой прогулке он с интересом улыбался каждому встречному, заговаривал с людьми, и прислуга внешнего дворца почти единодушно решила, что королевство Линдберг до сих пор держало Карла Линдберга взаперти.

Но сегодня, обычно добрый и жизнерадостный принц, целый день просидел в углу сада с мрачным выражением лица. Он тяжело вздыхал, а порой, глядя в небо, даже сдерживал слёзы.

— Вчера сюда приходил Его Высочество наследный принц, и с тех пор он вот такой, — с тревогой сказала молоденькая служанка старшей.

— Они поссорились? Я не слышала, чтобы повышали голос...

— Нет, похоже, его что-то сильно потрясло.

— Боже, что же могло случиться...

Хотя дела высокопоставленных особ были не темой для пересудов, их любопытство росло с пугающей скоростью. Когда принц начал яростно скрести землю, будто копая нору, служанки заволновались ещё больше.

— Боже мой, эй, сходи узнай, что с ним.

— А если он рассердится?

— Он же самый простой и добродушный во дворце, не станет же?

Издали послышался вой собаки, будто ищущей хозяина. Принц перестал копать землю.

— Говорят, в Линдберге сейчас беспокойно. Может, из-за этого, — заметил один гвардеец, поглаживая бороду.

Но другой отмахнулся:

— Да не может быть. Говорят, он никогда не интересовался политикой. С виду мягкий, но характер у него не простой. Слышали? Ходячая бомба.

Служанки одновременно бросили на них уничтожающие взгляды.

— Где вы только такие глупые слухи подбираете? А если принц услышит?

— Нет-нет, я не... Вы же сами знаете, что от его рук погибло немало слуг, поэтому он и приехал всего с одним сопровождающим...

— Осторожнее с языком! — вмешалась служанка, отвечавшая за покои принца. — И принц, и его сестра, принцесса Лея, прибыли всего с одной служанкой. Вы разве не слышали, что из-за нестабильной обстановки в Линдберге Его Высочество наследный принц срочно забрал их сюда?

Гвардеец цокнул языком.

То, что он видел сейчас, действительно плохо вязалось с тем, что он слышал от старших.

— Говорят, с детства он был невыносимо странным... Пусть и преувеличение, но рыцари считают, что он скоро покажет своё истинное лицо...

Голос гвардейца затих под ледяными взглядами служанок.

— Если бы вы видели, как хорошо он относится к таким, как мы, вы бы так не говорили.

— Он до сих пор говорит с управляющей служанкой на «вы».

— Сам заправляет постель, сам купается — и это не день и не два. Он трудолюбивый и тёплый человек!

Служанки разом загалдели.

Смущённый гвардеец поспешил оправдаться, но их уже было не остановить.

— Он так заботится о слуге, которого привёз с собой, что мы ему даже завидуем.

— У всех в детстве бывают чувствительные периоды, не так ли, господин рыцарь?

Для них принц Линдберга был не только красив, но и обладал прекрасной душой. Его покои были настолько аккуратны, что убирать там было почти нечего, а его стремление помогать служанкам стало притчей во языцех.

А принцесса Лея Линдберг? Харизматичная, умная и добрая даже к немой служанке. Когда она сидела на террасе с книгой, убирая волосы за ухо, ею любовались и мужчины, и женщины.

Неудивительно, что всего за неделю прислуга внешнего дворца была полностью покорена двумя принцами.

— Да уж, слухам и правда нельзя верить, — неловко рассмеялся гвардеец.

Старшая служанка указала на него пальцем:

— Каким бы он ни был раньше, сейчас он — человек чести и разума. Так что держите язык за зубами.

Гвардеец нехотя кивнул.

Но была у служанок и ещё одна причина так горячо защищать принца.

То, что наследный принц империи Адриан — красавец, знал каждый. Но и Карл Линдберг ничуть ему не уступал. Когда эти двое стояли рядом, они выглядели как сошедшие с картины, вызывая у служанок сладкое замирание сердца. В императорском дворце даже ходили подпольные романы, где они были главными героями.

Наследный принц — доминантный альфа — уже двадцать лет не обращал внимания ни на одного омегу. А тут — омега-принц, которого он лично привёз. Было очевидно, что их союз почти предрешён.

Каждый раз, когда наследный принц появлялся во внешнем дворце, смущённый вид принца все принимали за застенчивость.

— А вот когда он станет наследной императрицей, вот тогда будет настоящий переполох! — воскликнула одна из служанок.

Увлечённые защитой принца, они не заметили за побледневшим гвардейцем ещё более

побледневшего самого принца.

Он недоверчиво почесал ухо — и в следующий миг рухнул навзничь.

Когда принц с глухим стуком сел на землю, садовник, наблюдавший за ним издалека, побледнел и бросился к нему. Служанок же тут же разогнала появившаяся старшая надзирательница.

□Когда принц станет наследной императрицей...□

— А-а-а-а!

Когда я схватился за голову и закричал, мой слуга Марко, испуганно ахнув, подбежал ко мне. Элизабет, которая до этого безмятежно валялась у моих ног, наслаждаясь солнцем, тоже вскочила от неожиданности.

Разговоры служанок подлили масла в огонь, разожжённый вчера наследным принцем.

— Ваше Высочество?

— Марко, ущипни меня.

В отчаянии я вцепился в штанину Марко.

Но он, нахмурившись, потряс ногой и стряхнул меня.

Ты изменился. Раньше ради меня и притвориться мёртвым был готов!

— Опять вы за своё... Как я могу трогать тело Вашего Высочества? Меня же небеса покарают.

Не небеса, а Его Высочество наследный принц первым меня покарает — но Марко лишь надул губы, и от этого мне стало ещё тревожнее. Я снова уткнулся лицом в подушку и закричал:

— А-а-а-а!

Хоть бы кто-нибудь сказал, что это сон. Что всё — начиная с того момента, как я стал Карлом Линдбергом, и до сих пор — скрытая камера, и что уже можно выходить и хлопать в ладоши.

— Ваше Высочество, выпейте холодной воды и успокойтесь. А может, принести тёплый шоколад? Сладкое немного поднимает настроение.

Поставив на стол стакан с водой, Марко хлопнул в ладоши и мелкими шажками выбежал за дверь.

Я же вместо него обнял пушистую собаку, усевшуюся рядом.

Прислушиваясь к её сердцебиению — чуть более быстрому, чем у человека, — я почувствовал, как понемногу успокаиваюсь.

— Элизабет, ты ведь знаешь, да? Через что мне пришлось пройти, чтобы сюда добраться.

— Гав!

— Вот именно. Ты знаешь. Ты мой единственный друг, который знает мой секрет.

Конечно знаешь. Не умея говорить по-человечески, Элизабет взяла на себя роль бамбуковой рожи для тайных признаний и ткнула мордой мне в щёку.

Когда возбуждение улеглось, а тепло её тела приятно согрело, мои глаза сами собой медленно закрылись.

<http://bllate.org/book/13881/1245941>